

Умер Андрей Игоревич Стариченков. Невозможно, не хочется в это верить. Сколько же этот не весть откуда появившийся вирус ковид вот уже полтора года уносит человеческих жизней!

Перед своим отъездом в деревню, я вновь позвонил Андрею. Мы разговаривали про окончание вёрстки 69-го номера «Вертикали. XXI век». Стариченков уже был в больнице, домашнее лечение под наблюдением участкового врача не помогло и закончилось госпитализацией. Поражение лёгких оказалось не очень значительным, но Андрей обмолвился о возникающих неудобствах по поводу диабета. И всё-таки чувствовал он себя неплохо, температуры не было. Голос бодрый.

Я уехал в свой деревенский дом с полной уверенностью, что максимум через неделю Андрей выпишется из больницы.

И вот такой стремительный итог.

Теперь я понимаю радость врача из 2-ой больницы, когда она мне сообщила, что предыдущий врач случайно подобрала тот антибиотик, который остановил развитие бактериологической инфекции в моих лёгких.

Больной может ничего не чувствовать, не понимать опасности, а в нём стремительно набирает мощь бомба, которая внезапно убивает жизнь.

Мы познакомились со Стариченковым, когда он работал в Братстве святого Александра Невского. Об этом наверняка есть записи в моих книгах «Искры потухающих костров». Особой товарищеской близости между нами не было, но общение наше, пусть и не частое, проходило доброжелательно. У меня сохранился сборник стихов Андрея, который он подарил в день крушения небоскрёбов торгового центра в Нью-Йорке. Я тогда по какой-то надобности оказался в Братстве.

Стариченков закончил Нижегородский государственный университет, работал в газете, со стихами поступил в Литературный институт им. М. Горького, но не стал его оканчивать.

Издredка я обращаюсь к нему с какими-то мелкими просьбами по нуждам журнала – срочно что-то отсканировать, поправить для вёрстки, подготовить деловую бумагу (это чтобы не терять время на поездку в свой офис – Андрей работал рядом с моим домом, на Стрелке). В один из таких случаев Андрей и предложил прочитать повесть, написанную им о своём детстве. Я заинтересованно согласился и довольно быстро прочитал свёрстанный в виде книжки текст. Повесть мне понравилась.

Пожалуй, она была не совсем художественна, тут больше сказывалась рука опытного журналиста, однако язык её чист, грамотен, аккуратен.

Жизнь мальчишки в центре тогдашнего города Горького, на улице Минина. Она мало чем отличалась от моего детства, но ведь никто о том времени так по-настоящему и не рассказал. Мы мало что знаем искреннего, не замутнённого поздними, зачастую, искажёнными «политическими» оценками, о нашем горьковском детстве.

Я сказал Андрею, что готов напечатать его произведение в двух номерах журнала. В ответ попросил помощи с вёрсткой этих номеров – тогда с деньгами совсем было плохо. Стариченков с готовностью согласился. С тех пор его тесное сотрудничество с «Вертикалью. XXI век» не прерывалось до его ухода из жизни. У нас опубликованы и лучшие избранные стихи Андрея, и все его новые статьи и рассказы. Он, безусловно, обладал талантом критика, полемиста, биографа.

Рассказы его большей частью также сводились к полемике. К сожалению, написанного им оказалось не так много.

Стариченков привлёк к сотрудничеству с журналом свою супругу Елену Труфанову – журналистку, несомненно обладающую талантом

прозаика. Из номера в номер мы публикуем её рассказы обострённо социальной тематики.

Как и большинство одарённых людей, Стариченковы скромны и добродушны, отзывчивы и начитаны. Андрей и вовсе без книги не бывал. Я сам у него брал для чтения наиболее интересное из современной прозы. Стариченков за этим процессом следил, заходя в книжные магазины, покупал.

Как-то он заглянул ко мне в рабочий кабинет радостный – наконец-то купил давно разыскиваемую им книгу. Такого человека невольно сразу определяешь, как «родного по крови» (литературной). Теперь его не стало. И такого же качества замена вряд ли скоро найдётся, если найдётся вообще.

Не могу не думать о смерти Андрея. Так она неожиданна. Так горько осознавать это.

Спорщиком Андрей был безудержным, ярким. При первой возможности бросался в словесную схватку. Чужое мнение выслушивал, только пересилив себя. Самого его остановить было сложно. Но когда мы стали чаще встречаться, делиться мнением о прочитанном (повторюсь – нас сблизил журнал), мы легко преодолели эти разногласия в общении, давая возможность высказаться друг другу в равной степени.

Во многом наши оценки совпадали. Разногласия были крайне редки и не становились препятствием в уважительном отношении друг к другу.

Я безмерно благодарен Андрею и за работу над вёрсткой моих книг, вышедших в 2019-2020 годах. А объём работы тут не маленький: три тома «Искры потухающих костров», затем том «Записки истерзанного времени», публицистические сборники «Когда душа плачет» и «За тайной гранью». Стариченков в это время оказался без работы. У меня с деньгами не лучше. И, тем не менее, когда разговор коснулся оплаты, Андрей просто сказал: как в церковную кружку – сколько можешь, столько и заплати. За двадцать лет моей издательской деятельности – редчайший случай.

В сборнике стихов Андрея Стариченкова «Прощание с романтизмом» в одном из стихотворений есть такие строки:

*Там, время где теряется во мгле,
Помедлить миг на бытия игле, –
И кануть в Лету, будто камень в воду.*

С таким чувством он шёл по жизни. С таким чувством и завершил свой земной путь.

10 июля 2021 г.
д. Кунавино